

Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-39-52
EDN: CZROYJ

КАБАРДИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ СУММА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КАБАРДИНСКОМ (НАЛЬЧИКСКОМ) ОКРУГЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Дмитрий Николаевич Прасолов

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, dmprasolov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

Аннотация: На основе архивных документов и материалов дореволюционной периодической печати рассматриваются примеры политического использования Кабардинской общественной суммы (КОС). Этот финансовый институт первоначально сложился как денежный фонд, которым распоряжались власти Центра Кавказской линии. Постепенно к управлению им привлекались депутаты судов, а затем оформление решений об ассигнованиях из общественного капитала стало одной из функций съездов доверенных сельских обществ, приговоры которых утверждались коронным областным или общекавказским начальством. В рамках рассматриваемой темы выявлены ассигнования из средств КОС на обеспечение деятельности общественных должностных лиц, оплату расходов по участию кабардинских и балкарских доверенных в различных общественно-политических мероприятиях, финансирование разнообразных форм политической социализации и идеологического поддержания подданнической культуры. За счет средств КОС проводилась технологическая модернизация коммуникационных возможностей окружной власти и местного самоуправления. Обоснован вывод, о том, что в практиках съездов доверенных КОС выступала ключевым финансовым ресурсом, посредством которого обеспечивалось софинансирование решения региональных политических задач. В общественно-государственном взаимодействии, организуемом коронной властью и местным самоуправлением, прежде всего через приговоры съездов доверенных сельских обществ, расширился политико-культурный опыт кабардинцев и балкарцев по организации и совершенствованию управления совместной жизнедеятельностью в рамках Нальчикского округа.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, Кабардинский округ, Нальчикский округ, Терская область, Российская империя, кабардинская общественная сумма, съезд доверенных.

Для цитирования: Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма в политических практиках местного самоуправления в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX в. // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 39-52. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-39-52. EDN: CZROYJ.

© Прасолов Д.Н., 2023

Original article

**KABARDIAN PUBLIC SUM IN POLITICAL PRACTICES
OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE KABARDIAN
(NALCHIK) DISTRICT
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES.**

Dmitry N. Prasolov

Institute for Humanitarian studies – branch Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, dmprasolov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

Abstract: Based on archival documents and materials of pre-revolutionary periodicals, examples of political use of the Kabardian public sum are examined. This financial institution was formed as a monetary fund, which was managed by the authorities of the Central Caucasus Line. court deputies were involved in its management, and later the drawing up of decisions on allocations from the public fund became the function of the congress of entrusted rural societies, whose decisions were approved by the crown regional or all-Caucasus superiors. Within the framework of the considered theme, allocations from the means of sum for maintenance of the activity of public officials, payment of expenses on participation of the Kabardian and Balkarian proxies in various public-political events, financing of various forms of political socialization and ideological maintenance of the subject political culture were revealed. At the expense of Sum funds, technological modernization of the communication capabilities of the district authorities and local self-government was carried out. The conclusion that in the practices of the congresses of confidants, Sum acted as a key financial resource through which the co-financing of regional political tasks was provided is substantiated. In the socio-state interaction organized by crown authorities and local self-government, first through the congresses of trusted rural societies, the political and cultural experience of Kabardinians and Balkars in organizing and improving the management of joint life within the framework of the Nalchik district expanded.

Keywords: Kabardinians, Balkars, Kabardian district, Nalchik district, Terek Oblast, Russian Empire, Kabardian public sum, congress of trustees.

For citation: Prasolov D.N. Kabardian public sum in political practices of local self-government in the Kabardian (Nalchik) district in the second half of the XIX – early XX centuries. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 39-52. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-39-52. EDN: CZROYJ.

© Prasolov D.N., 2023

Пожалуй, первенство в рассмотрении деятельности Кабардинской общественной суммы (далее – КОС) принадлежит Г. Баеву, который приводил этот институт в пример как первый опыт «насаждения народного кредита» [Баев 1908: 31]. Впоследствии некоторые аспекты деятельности КОС охарактеризовали Ж.А. Калмыкова [Калмыков 1995: 49-50] и И.С. Пазов [Пазов 2018; Пазов 2019]. Обстоятельно к изучению истории, структуры и компетенций КОС подходит М.Х. Бербекова [Бербекова 2022; Бербекова 2023]. Однако эти авторы не рассматривали КОС как финансовый ресурс власти – коронной и местного самоуправления, которые взаимодействовали в организации общественного софинансирования разнообразных практик в политической культуре кабардинцев и балкарцев.

Первоначально средства КОС находились в ведении управления Центра Кавказской линии, а представители кабардинского общества участвовали в распоряжении КОС через депутатов Кабардинского временного суда и с 1858 г. Окружного народного суда. Первые упоминания о постановлениях съезда доверенных сельских обществ – органа окружного самоуправления, связанные с ассигнованиями средств КОС, встречаются в конце 1860-х гг. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 145. Л. 9]. В дальнейшем приговоры, которыми оформлялись расходные статьи из КОС, стали настолько многочисленны и разнообразны, что роль окружного самоуправления в управлении общественным капиталом стала восприниматься как устойчивая административная традиция. Несмотря на то, что в Положении о КОС, утвержденном Кавказским наместником кн. А.И. Барятинским в 1859 г., никак не регламентировалась роль съездов доверенных в распоряжении общественным капиталом, коронные власти вполне устраивал порядок, при котором все расходные действия съезда оформлялись приговорами, но контролировались экспертизой утверждения начальником области или Кавказским главнокомандующим. Столь характерный для военно-народного управления инструкционный и ситуативный порядок регламентации местного самоуправления, очередной раз был подтвержден в переписке при согласовании Правил пользования общественными пастбищами. В 1891 г. Штабом Кавказского военного округа было признано, что «ввиду издавна установившегося обычая расходовать этот капитал по приговорам уполномоченных от всего кабардинского народа», нет необходимости перечислять всех расходов «в издании особых для этого правил, тем более, что всех расходов предвидеть и перечислить невозможно, а они будут устанавливаться общественными приговорами, по мере возникновения в них надобности» [Гаибов 1905: 129–130].

Одним из таких направлений политического использования КОС стало финансирование коллективных и индивидуальных поездок должностных лиц и общественных служащих «по делам кабардинского народа», в том числе и на заемных основаниях [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 831. Л. 45]. Средства КОС ассигновались для организации ритуальных приветствий представителей высшей власти. В сентябре 1858 г. малокабардинские сельские общества позимствовали 300 руб. «для встречи Их Императорских Величеств» [УЦГА АС КБР. И-Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 64] и в 1865 г. кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 72]. По 15 руб. было выдано 12 депутатам, представлявшимся главноначальствующему А.М. Дондукову-Корсакову в ходе его первого посещения Нальчикского округа в 1884 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 29. Л. 37об.]. Командированные окружным съездом делегации участвовали во встречах Кавказских наместников: в 1905 г. прибывшего на Кавказ И.И. Воронцова-Дашкова на станции Беслан [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 11. Л. 1], и в 1915 г. великого князя Николая Николаевича на станции Минеральные воды [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 44. Т. 2. Л. 364]. В период русско-японской войны была профинансирована поездка депутатов Нальчикского округа в Армавир на встречу с Николаем II, посетившим Кубанскую область «для напутствования отходящих на Дальний Восток частей» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 784. Л. 11–14]. В

декабре 1914 г. делегация округа во Владикавказе присутствовала на встрече Николая II, возвращавшегося из поездки по Кавказскому фронту Первой мировой войны [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 40. Т. 1. Л. 172об.]. Знаком общественного признания стало поздравление делегацией округа князя И.И. Воронцова-Дашкова с награждением в связи с отбытием с Кавказа в 1915 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 44. Т. 2. Л. 374]. Ассигнованиями из КОС сопровождалась представительские расходы для участия в верноподданнических акциях к 300-летию династии Романовых. 1500 руб. генерал-майору Ж. Куденетову, подполковнику К. Хагондукову и князю Н. Наурузову было выделено в суточное и путевое довольствие при командировании в гор. Петроград для поздравления и поднесения верноподданнических чувств лично Его Императорскому Величеству по случаю празднования юбилея царствующего Дома [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 208об.]. Поездка А. Айдебулова на открытие в Москве памятника Александру III была профинансирована 100 руб. из КОС, поскольку по условиям Терского областного правления это могло быть сделано «не иначе как с согласия надлежащих обществ» [ТВ. 1912. № 96. С. 2].

Участие в торжественных мероприятиях сопровождалось народными подарками, ритуальное поднесение которых являлось частью общепринятого политического протокола. Среди множества санкционированных приговорами съезда доверенных расходов КОС можно было встретить престижные артефакты, связанные с аристократическим военным бытом. Наиболее популярным мужским даром являлись шашки наместнику И.И. Воронцову-Дашкову [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 874. Л. 5, 79], его сыну – командиру кабардинского конного полка в 1914 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 40. Т. 2. Л. 361, 373], и командующему Кавказской туземной конной дивизии великому князю Михаилу Александровичу [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 40. Т. 2. Л. 401]. Более 800 руб. было потрачено из КОС на изготовление «древне-кабардинского костюма с полным вооружением» для сына императора к 300-летию династии Романовых [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 208 об.]. Причем подготовка подарка осуществлялась вопреки регламенту проведения юбилейных торжеств. Согласно распоряжению министра внутренних дел, на приеме депутатов не допускались подношения и подача прошений. Однако по решениям «совещаний доверенных» общественными расходами на народные подарки отметились многие народы Терской области [Кавказский край. 1913. № 19. С. 4].

Одним из атрибутов народного дара неоднократно становился специально оформленный маркерный предмет традиционного кабардинского быта. Приветствуя нового Наместника на Кавказе великого князя Николая Николаевича в 1915 г., делегация Нальчикского округа преподнесла ему «туземный столик букочный с серебряной оправой в старокабардинском стиле» [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 44. Т. 1. Л. 321]. Его использовали для ритуального подношения «хлеба-соли», подчеркивая в оформлении подданнический символизм. Александру III в 1888 г. на встрече во Владикавказе был преподнесен инкрустированный золотом и серебром столик с надписью «Государю Императору от верных кабардинских племен» с перечислением всех сельских обществ Большой и Малой Кабарды [Потто 1888: 43-44] и рисунком, заранее заказанным К. Хета-

гурову [Северный Кавказ. 1888. № 16. С. 2]. Аналогичный столик встречаются в описях расходов КОС в качестве подарков и наместнику И.И. Воронцову-Дашкову [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 40. Т. 2. Л. 611, 621].

В 1883 г. расходы делегации Нальчикского округа на коронационные мероприятия для ограниченного числа участников депутатий оплачивалось Министерством внутренних дел [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 5. Т. 1. Л. 28]. КОС выступала фондом, из которого рассматривалась возможность заемного финансирования участия в этом престижном имперском мероприятии дополнительных участников. Сбор доверенных Атажукинской фамилии, заинтересованной в представительстве своих князей на этом мероприятии, приговором ходатайствовал о включении князя П. Атажукина в состав депутации «на наш собственный счет». Но ввиду отсутствия наличных денег было предложено позаимствовать 1000 руб. из «кабардинской хозяйственной суммы», на пополнение которых средства взыскивались по раскладке со всех селений фамилии [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 5. Т. 1. Л. 35]. Главнотначальствующий на Кавказе князь А.М. Дондуков-Корсаков отклонил это ходатайство [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 5. Т. 1. Л. 41].

В том же мероприятии дополнительно в качестве ассистента для поднесения «почетной азиатской шашки», по протекции начальника округа, принял участие подполковник Т. Шипшев «на счет народных сумм во внимание деятельности его на пользу народа» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 5. Т. 1. Л. 16]. Мобилизация семейной реликвии была оформлена приговором съезда доверенных, предполагая последовательную комбинацию престижной аристократической щедрости и общественных обязательств. Семейную шашку для подарка предоставил С. Шипшев, которому, «по определению кабардинского народа», предполагалось вознаграждение в 20 кобылиц и 5 жеребцов. Предоставить их для общественного дела обязались 30 кабардинцев из «почетных фамилий». Однако за полным возмещением обещанного полного возмещения общественных обязательств наследнику дарителя А. Шипшеву пришлось обратиться в НГСС [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2140. Л. 1]. В другой ситуации общественное признание за участие в общественном даре принесло более ощутимую пользу князю А. Атажукину. По приговору декабрьского съезда доверенных 1888 г. ему были списаны долги в КОС за безвозмездно уступленную им обществу «старинную семейную шашку», которую кабардинская делегация преподнесла Александру III при встрече с ним во Владикавказе во время его поездки по Кавказу в сентябре 1888 г. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1284. Л. 2-4].

Руководствуясь целью рационального использования общественного капитала, коронные власти иногда сдерживали депутативную активность, если считали, что ассигнования съезда доверенных из КОС были избыточными. В 1891 г. не было утверждено расходование 200 р. на поездку делегации генералов Шипшева, Алтудокова, Джамбекова во Владикавказ для ходатайства о пересмотре пастбищных правил в 1891 г. На приговор было наложено заключение, что «на надобность, указанную в первом приговоре, никакой депутации не требовалось, да и назначенная сумма на расходы слишком велика, если бы даже

депутация и была необходима» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 254. Л. 117-117об.]. Как излишние расходы, не имеющие законных оснований, был отклонен приговор декабрьского съезда 1893 г. о выделении до 1000 руб. депутатам на поездки во Владикавказ и Тифлис «для выяснения недоразумений о существующих в населении слухах о выселении в Турцию» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1305. Л. 14 об.]. В октябре 1894 г. с рекомендацией «избирать в депутации более почетных лиц» был отложен приговор об ассигновании 2500 руб. на поездку представителей от Кабарды и Пяти горских обществ на торжества «по случаю бракосочетания его императорского высочества государя наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича с принцессою Алисой». [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1308. Л. 2 об.]. Начальник округа задержал декабрьский приговор 1905 г., которым предполагалось выделение 1000 р. «на поездку депутации в Тифлис или куда потребуется» для выяснения перед Наместником Кавказским общественных нужд» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 139].

Средства КОС по приговорам съездов доверенных также использовались для выплат местных надбавок, которые предоставляли общественным должностным лицам. Из КОС регулярно оплачивались нальчикские квартиры членов КВС [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 831. Л. 15, 30, 49-50, 73, 74 об.-75; Д. 1295. Л. 39], дополнение к содержанию секретаря суда Я. Шарданов и двух писарей [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1297. Л. 43, 83, 130]. В силу сложившейся административной традиции – «существующего издавна порядка, установленного начальником бывшего Центра Кавказской линии», выдавались надбавки к жалованию членам Окружного народного суда, а также средства на делопроизводителей и их канцелярские расходы [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 23]. Упорядочивая управление финансами при введении в 1859 г. Положения о КОС Штаб кавказского округа раскритиковал эти отчисления, как неправильные, поскольку «общественная Кабардинская сумма не должна обременяться расходами на управление Кабардинским округом, тем более что в тех округах, в которых не существует общественных сумм, не существует и подобных расходов». Частично сделанные расходы были взысканы с получателей в КОС [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 72–75, 94об., 132]. Однако эта временная мера не прекратила практику софинансирования общественных должностных лиц. В 1860-х гг. выделялись средства на деятельность и транспортные расходы по общественным делам депутатам Терской сословно-поземельной комиссии [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 72], которая координировала проведение земельных, административных и сословных преобразований в области. В сентябре 1886 г. начальник Кабардинского округа А. Нурид позаимствовал из КОС средства для проведения большого народного сбора доверенных от владельцев и крепостных, созданного в Нальчике для согласования условий освобождения зависимых сословий [Кокиев 2005: 705].

Первоначально обязанности по ведению суммы возлагались на секретаря КВС или казначея окружного управления [Бербекова 2022: 74]. По положению, утвержденному в 1859 г. Кавказским наместником кн. А.И. Барятинским, ведение ведомостей КОС поручалось «особому казначею на первый раз из русских

обер-офицеров с добавочным жалованьем 150 руб. на счет этой суммы», с условием, «когда отыщутся между туземцами офицеры, способные к несению этой должности предоставить народу выбор из них» [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 4]. В феврале 1866 г. начальнику Терской области были представлены правила «О порядке пользования землями и лесами», составленные окружным народным судом «в присутствии избранных народом лиц». 7 пункт правил определял «избранному из туземцев казначею КОС производить 500 руб. содержание, 200 руб. на наем писаря и на канцелярские расходы, всего 700 руб. в год. При исправлении же должности казначея строевым офицером производить 150 руб. столовых и 200 руб. на канцелярские расходы и наем писаря, все 350 руб. из КОС [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 6. Д. 950. Л. 2, 4]. С 1880-х гг. ежегодно, а с ноябрьского съезда 1891 г. на 3 года казначеем избирался Х.-М. Тавкешев, безвозмездно совмещавший эту должность с исполнением обязанностей лесничего [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 254. Л. 3]. В 1897 г. совмещение было запрещено распоряжением начальника области, и казначей стал отдельно оплачиваемой общественной должностью [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 723. Т. 2. Л.90–91 об.].

По приговорам съезда доверенных надбавкой к казенному жалованию обеспечивались судьи НГСС. В 1890 г. кадий сверх 300 р. казенного содержания получал 450 р., а депутатам к 200 р. доплачивали 400 р. Причем, третий депутат НГСС, не получавший жалования от казны, полностью содержался на общественные средства в 600 р. Деятельность Временного отделения, открытого в середине 1880-х гг. специально для рассмотрения споров между балкарцами, по приговору их доверенных в несколько меньшем размере софинансировалось за счет средств, собиравшихся по раскладке с Пяти горских обществ и селения Гунделеновского. Октябрьским съездом доверенных 1909 г. содержание всех судей было приведено к единым ставкам [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 27. Т 2. Л. 87–90].

В 1911 г. на совещании с членами сенатской комиссии по проверке деятельности горских и народных судов Кавказского края представителями кабардинского и балкарского общества была заявлена необходимость увеличить содержание судей, поскольку «это жалованье по современным условиям жизни представляется крайне незначительным, если принять во внимание, что депутаты должны жить в Нальчике, бросив занятие своим хозяйством, и при реформе суда представлялось бы целесообразным назначить жалованье депутатам не менее 1000 рублей в год, а кадиям не менее 1200 рублей» [Материалы... 1912: 123-124]. В 1914 г. председательствующий в НГСС капитан Мамышев обратился к начальнику округа с просьбой вынести на предстоящий в декабре съезд доверенных вопрос о прибавке содержания судьям, кадию и писарям суда, ссылаясь на подорожание стоимости квартир и предметов первой необходимости в Нальчике. Однако начальник Терской области не нашёл убедительных оснований для поддержки этой инициативы, заметив, что «если депутаты других горских словесных судов могут обходиться только тем отпуском, который делает на их содержание казна, то нахожу, что депутаты и кадии Нальчикского горско-

го суда, получающие втрое более, и подавно могут жить хорошо» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 4-5].

На отдельном жаловании или софинансировании содержания из средств КОС находились многие должностные лица окружной администрации (переводчики, писари и т.п.) или служащие на общественных должностях по выбору съездов доверенных. В этом также проявлялась ставшее общественной традицией финансовая поддержка национальных кадров в сфере окружного управления, или нанятых служащих, выполнявших общественно значимую для Кабарды и балкарских обществ деятельность.

Символически важными были общественные поощрения служащих на общественных должностях. В 1858 г. по ходатайству начальника округа народному депутату Тамбиеву, за безукоризненные действия при разборе поземельных споров кабардинцев с казаками и разделе сенокосных мест, было выделено из КОС единовременное поощрение 250 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 95]. Казначеем А. Астемирову в декабре 1904 г. «за деятельность, полезную для нас» приговором ограничили словесной благодарностью [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 639. Т. 2. Л. 193]. В 1914 г. съезд доверенных ходатайствовал о прибавлении к пенсии многолетнему доверенному и представителю общества во многих делах И. Кармову [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1061. Л. 30 об.]. Однако в связи с тем, что, по мнению администрации, в волнениях 1905 г. И. Кармов проявил политическую неблагонадежность, приговор был отклонен [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 193]. И. Кармов как и некоторые из адресатов финансовой поддержки общества имели классные чины и государственное пособие, но приговорами предлагались материальные поощрения из КОС. Апрельский съезд 1913 г. принял целевое постановление: «Ввиду необходимости обеспечения пенсией лиц, занимающих продолжительное время должности на службе у Кабардинского народа, а также и ввиду желательности привлечения на службу на общественные должности кабардинского народа местных уроженцев, большинством 84 голосов против 4, при 14 воздержавшихся, - установить для кабардинцев и горцев, прослуживших двадцать пять лет непрерывно кабардинским лесничим пожизненную пенсию в размере половины всего получаемого им из кабардинских общественных сумм в момент выхода его в отставку денежного содержания» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Ф. 998. Л. 4]. Приговор был утвержден Кавказским наместником [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 11]. Примечательно, что единственным бенефициаром такой общественной признательности мог быть только многолетний лесничий и в 1880-х – первой половине 1890-х гг. казначей КОС Х.-М. Тавкешев.

Материальное поощрение из КОС общественно полезной деятельности способствовало повышению престижности локальных форм политического участия, привлекало к местному самоуправлению образованных кабардинцев и балкарцев, стимулируя общественным софинансированием функции политической социализации.

Одним из факторов политической социализации стало приобщение к российскому образованию, которое «сопровождалось настойчивостью местного начальства» [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 10а. Л. 19]. С 1851 г. в Нальчике

функционировала Кабардинская школа. Все ее пансионеры содержались на счет КОС [Глашева 2022: 69-71]. В 1855 г. расходы на 25 детей князей и узденей на это составляли 2655 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1297. Л. 129].

Одним из каналов социальной мобильности и политической социализации стало софинансирование из средств КОС обучения кабардинцев и балкарцев в Ставропольской гимназии [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 36-36 об.; Д. 1060. Л. 1–8] и других учебных заведений за пределами Кабардинского округа. В 1860 г. была открыта Нальчикская Горская школа, в которой продолжилась традиция содержания «25 детей кабардинских князей и узденей» за счет средств КОС [АКАК 1904: 659]. Однако эти возможности использовались единицами. Представители коронной администрации скептически оценивали стремление детей высших сословий к русскому образованию. В 1867 г. отмечалось, что «застой в развитии высших кабардинских сословий зависит от недостатка конкуренции с низшими сословиями в деле воспитания детей» [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 10а. Л. 20].

С конца 1860-х гг. финансирование мест в Нальчикской Горской школе, пособий для обучения в средних и высших учебных заведениях осуществлялась по приговорам съездов доверенных и преимущественно детям из привилегированных сословий. Политическим символизмом обладали именные стипендии из КОС для обучения в высших учебных заведениях кабардинцев и балкарцев. Решениями съезда доверенных 1875 г. была учреждена стипендия имени Лорис-Меликова [АИГИ КБНЦ РАН. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 29. Л. 133]. В 1889 г. съездом доверенных на пастбищные доходы КОС были учреждены именные стипендии Александра III, его супруги и А.М. Дондукова-Корсакова [Кавказ. 1889. № 175. С. 2]. Многие из стипендиатов пополняли национальную интеллигенцию, впоследствии участвовали в съездах доверенных и стали видными общественно-политическими деятелями.

Политическому просвещению и формированию подданнической культуры способствовали коммеморативные акции, приуроченные к общегосударственным юбилеям. Регулярной расходной статьёй стало приобретение идеологических визуальных средств, используемых для подданнической политической социализации. Портреты портретов императора и наследника закупались для членов КВС и Кабардинской школы [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1295. Л. 55]. Наибольших масштабов финансирование такой политической мобилизации достигло при проведении 300-летия Романовых в 1913 г. Организация торжественных мероприятий начиналась с сельского самоуправления. В распоряжении о расходовании общественных средств начальник округа С. Клишбиев особо отметил необходимость доступной визуализации монаршего юбилея, чтобы треть выделяемых из общественных капиталов средств была направлена «для выписки портретов их Величеств Государя императора, Государыни Императрицы и Наследника и других полезных для школы картин, а также на приобретение для школы хорошего фонаря [проекторного аппарата для диапозитивов. – Д.П.] с достаточным количеством [тематически соответствующих] картин для демонстрирования их в свободное время ученикам школы» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 834. Л. 41-41 об.].

В 1912 г. по приговору доверенных кабардинского народа и 5-ти горских обществ терскому краеведу П.Л. Юдину из КОС выделили средства «для работы в московских архивах по отысканию материалов к истории кабардинского народа с условием составления по этому поводу особой докладной записки» [ТВ. 1913. № 2. С. 2]. В начале 1913 г. к 300-летию династии Романовых за счет общественного капитала, как «издание кабардинского народа», была опубликована брошюра «Верность кабардинцев русскому престолу...», которая предназначавшаяся для раздачи «школьникам и всем грамотным кабардинцам и балкарцам» [ТВ. 1913. № 23. С. 2].

Средства КОС использовались для финансирования различных средств политической коммуникации, что способствовало модернизации технологического оснащения политической культуры. С 1860-х гг. в управлении краем стал широко использоваться телеграф, значительно расширивший коммуникационные возможности коронных властей и съездов доверенных не только в региональном, но и в общеимперском масштабе. О значении доступности этой технологии в организации управления округом подтверждалась тем, что отсутствие телеграфного сообщения в 1869 г. упоминалось в качестве одного из недостатков Нальчика при выборе его в качестве административного центра создаваемого Георгиевского округа [РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 44. Л. 1 об.-2]. В 1883 г. по приговорам съезда доверенных из КОС на постройку телеграфной линии с Прохладной было выделено около 3000 руб. Линия предполагалась взамен демонтированной, ввиду минования военной необходимости, линии с Георгиевском. Областная газета приветствовала строительство линии, вызванной «потребностью нравственной связи с цивилизованным миром» [ТВ. 1881. № 48. С. 3]. В 1897 г. для скорейшего разрешения организационных вопросов при проведении съездов доверенных в Нальчике начальник Терской области особо распорядился непременно «испрашивать мое на то разрешение по телеграфу» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 349. Л. 82]. Впоследствии телеграммы стали распространенным средством административно-политической коммуникации. В начале XX в. расходы на телеграфные сообщения, исходящие от коронных властей и должностных лиц самоуправления Нальчикского округа стали постоянной расходной статьей КОС. По телеграфу сообщали о приезде высокопоставленных представителей коронной власти, приглашении их на общественно-политические мероприятия в округе [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38. Л. 253, 326 об., 328], об организации съезда [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 626. Л. 20] и вызове сельских представителей в Нальчик [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 44. Т. 1. Л. 60об.]. Обмен телеграммами поздравительного, приветственного и благодарственного содержания, отправляемых от имени представителей кабардинского народа за счет КОС стал формой политического этикета, посредством которой поддерживалась иерархическая коммуникация съездов доверенных и окружной администрации с вышестоящими инстанциями, вплоть до императора.

Более оперативную административно-политическую коммуникацию обеспечивала телефонная сеть. В марте 1911 г. по приговору съезда доверенных «на устройство телефонной сети» в 1 и 3 участках беспроцентная ссуда на 10 тыс.

руб. с последующим взысканием средств по раскладке со всех сельских обществ [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 36]. А уже в ноябре того же года дополнительно выделено 3350 руб. на содержание служащих и ремонт телефонной сети [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 943. Л. 56-56 об.]. Связь с сельскими обществами регулярно использовалась для своевременного вызова доверенных на окружной съезд [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 35; УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38. Л. 36]. В июле 1912 г. начальник округа отчитывал старшин за плохую организацию телефонных пунктов и нецелевое использование связи [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 35. Л. 3-4]. Во время волнений на Зольских пастбищах в начале июня 1913 г. телефонная связь обеспечивала оперативный обмен информацией между сельскими, участковыми и окружной администрациями. Став привычным средством коммуникации в сельских обществах, телефонное сообщение, по оценке начальника округа С. Клишбиева, содействовало быстрому распространению протестных настроений и среди участников неповиновения: «Раз такой толчок последовал в Наурузовском обществе, он моментально передался в соседние селения: Тамбиево, Кучмазукино, Ашабово, а, по туземному обиходу, быстро передался в самые отдалённые общества, чему, конечно, поспособствовала и телефонная сеть Нальчикского округа» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005а. Л. 99, 110].

С учреждением в 1910 г. юрисконсульства Кабардинского народа и Пятигорских обществ, а затем и Хозяйственной комиссии значительно возрос документооборот с ведомствами, общественными организациями и частными лицами. Все это увеличило расходы на почтовую пересылку договоров, уведомлений, приглашений и т.п. материалов, сопровождавших деятельность съезда доверенных и органов, созданных по его приговорам [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 44. Т. 1. Л. 126]. Бюрократические процедуры местного самоуправления получали более совершенное техническое оснащение. Для ведения делопроизводства съездов доверенных из средств КОС приобретались пишущие машинки [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 40. Т. 2. Л. 591; Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 207 об.; ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Ф. 998. Л. 15 об.], множительная машина «Ротатор Циклостиля» [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 47] и регулярно оплачивались типографские услуги.

Удивительно, что при возросшей к началу XX в. технологичности политической культуры кабардинцев и балкарцев, съезды доверенных практически не нашли визуального отражения, хотя фотография в это время стала широко распространенной и доступной, в том числе и в Нальчике, социокультурной практикой.

В начале XX в., особенно с назначением в конце 1910 г. начальником округа С. Клишбиева, по должности председательствующего на съезде доверенных, их деятельность становятся все заметнее в региональной прессе. Методичность такой информационной политики обеспечивалась средствами КОС. Отдельной статьей расхода стали регулярные объявления о предстоящих окружных съездах, торгах Хозяйственной комиссии и др. мероприятиях, которые публиковались в «Терских ведомостях» [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 44. Т. 1. Л. 253-253 об.; Ф. И-26. Оп. 1. Д. 38. Л. 179; ТВ. 1912. № 247. С. 3; ТВ. 1913. № 152. С. 1; ТВ. 1913. № 216. С. 3]. Они не только информировали об-

ластную общественность о примечательной и разносторонней общественной активности, но и поддерживали результативный имидж окружной власти.

Ведомости КОС с расходами выборных по общественным делам в начале XX в. отражают закрепление в практиках съездов доверенных новых признаков бюрократической культуры с командировочными расходами, финансовыми отчетами о потраченных средствах на транспортные, гостиничные, нотариальные и т.п. услуги. Стандартным ассигнованием КОС становится суточное довольствие при поездках по делам общества в другие города [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 44. Т. 1. Л. 58, 62 об.]. Несовершенство общественного контроля и навыков рациональной экономической культуры доверенных приводила иногда к удивительной для сторонних наблюдателей демонстрации престижного потребления. Избранные окружным съездом уполномоченные по сдаче с торгов арендаторам участков Зольских и Горных пастбищ в 1908 г. организовали свою работу в наиболее близком населенном пункте от распределяемых угодий. Очевидцы их деятельности сообщали: «Летней резиденцией эта комиссия выбирает Кисловодский курорт (приятное с полезным) во время разгара курса; дела решаются ими чуть ли не каждый раз в парке под звуки музыки, окруженной группами арендаторов - карачаевцев и своими кабардинцами... в лето настоящего года «земельная комиссия», проводившая время с большой свитой в Кисловодском парке, обратила на себя внимание некоторых членов Государственной Думы, бывших на группах, которые составили такое понятие о земельном богатстве Кабарды, что будто бы последняя своих избранных лиц заставляет курсовать на общественный счет на группах и предоставляет им право раздавать общественные участки частным лицам с благотворительной целью» [ТВ. 1908. № 256. С. 2].

Таким образом, функционирование КОС может рассматриваться как самобытный пример институционализации финансовых ресурсов различных уровней власти в общественно-государственном взаимодействии в практиках военно-народного управления на Северном Кавказе. Коронные власти распорядились средствами общественного капитала еще до того, как общественные собрания, а затем и съезды доверенных получили доступ к санкционированию расходов КОС. Политическое использование общественного капитала выходило за рамки Положения о КОС 1859 г. Легитимация вненормативного многообразия таких расходов «по приговорам доверенных от сельских обществ» регулировалась утверждающей резолюцией вышестоящих властей. Политико-культурными новациями стали софинансирование из средств КОС дополнительного или даже полного содержания общественных должностных лиц, оплата расходов в связи с различными политическими акциями с участием кабардинских и балкарских доверенных, разнообразных форм политической социализации и идеологического поддержания подданнической политической культуры. За счет средств КОС модернизируется материальное обеспечение местного самоуправления, его политическая культура стала более технологичной, располагая современными средствами коммуникации. Финансовые статьи расходов на управление не покидали повестки окружных съездов доверенных до ноября 1919 г. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 4. Л. 3]. Таким образом в практиках съездов доверенных сумма выступала ключевым финансовым ресурсом, посредством которого обеспечивались различные политические задачи коронной власти и местного самоуправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.

АКАК 1904 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. XII. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.

Баев 1908 – *Баев Г.* Народный кредит в Терской области. – Владикавказ: Тип. Сергея Назарова, 1908. – 56 с.

Бербекова 2022 – *Бербекова М.Х.* К вопросу о деятельности кабардинской общественной суммы в 50-е гг. XIX в. // Научная мысль Кавказа. – 2022. – № 3 (111). – С. 73-78.

Бербекова 2023 – *Бербекова М.Х.* Правовой статус и объем полномочий казначея кабардинской общественной суммы в условиях интеграции народов Кавказа в экономическую систему России во второй половине XIX в. // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 1 (113). – С. 88-93.

Гайбов 1905 – *Гайбов Н.Д.* О поземельном устройстве горских племен Терской области. – Тифлис: Типография Окружного Штаба Кавказского военного округа, 1905. – 340 с.

Глашева 2022 – *Глашева З. Ж.* Документы к истории открытия Кабардинской (Нальчикской) школы // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2022. – № 3 (107). С. 67–77.

Кавказ – газета. г. Тифлис.

Калмыков 1995 – *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 128 с.

Кокиев 2005 – История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Сост. Г.Х. Мамбетов. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – 904 с.

Материалы... 1912 – Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением Н.М. Рейнке Н.М. Агишевым и В.Д. Бушеном. – СПб.: Сенатская типография, 1912. – 290 с.

Пазов 2018 – *Пазов И.С.* Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905–1917 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2018. – № 4. – С. 42-64.

Пазов 2019 – *Пазов И.С.* Общественный капитал Нальчикского округа в начале XX века // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – Т. 11. – С. 170-190.

Потто 1889 – *Потто В.А.* Царская семья на Кавказе. 18 сентября – 14 октября 1888 года. – Тифлис: Тип. Окружного Штаба Кавказского военного округа, 1889. – 230 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Северный Кавказ – газета. г. Ставрополь.

ТВ – «Терские ведомости» – газета. г. Владикавказ.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

REFERENCES

AIHR KBSCRAS – *Arkhirv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Institute of Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences] (In Russ.).

АКАК – *Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei: V 12 t. T. 12* [Acts, collected by the Caucasian Archeographic Commission: in 12 vols. Vol. 12]. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 p. (In Russ.)

BAEV G. *Narodnyi kredit v Terskoi oblasti* [People's loan in the Terek region]. – Vladikavkaz: Tip. Sergeya Nazarova, 1908. – 56 p. (In Russ.).

BERBEKOVA M.Kh. *K voprosu o deyatel'nosti kabardinskoi obshchestvennoi summy v 50-е gg. XIX v.* [On the Activity of the Kabardian Public Sum in the 50s of the 19th Century]. IN: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 2022. – No. 3 (111). – P. 73–78. (In Russ.).

BERBEKOVA M.Kh. *Pravovoi status i ob'em polnomochii kaznacheya kabardinskoi obshchestvennoi summy v usloviyakh integratsii narodov Kavkaza v ekonomicheskuyu sistemu Rossii vo vtoroi polovine XIX v.* [Legal status and scope of powers of the treasurer of the Kabardian public sum in the conditions of integration of the peoples of the Caucasus into the economic system of Russia in the second half of the 19th century]. IN: Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2023. – No. 1. – (113). – P. 88–93. (In Russ.).

GAIBOV N.D. *O pozemel'nom ustroistve gorskikh plemen Terskoi oblasti* [On the land structure of the highland tribes of the Terek Province.]. – Tiflis: Tipografiya Okruzhnogo Shtaba Kavkazskogo voennogo okruga, 1905. – 340 p. (In Russ.).

GLASHEVA Z. Zh. *Dokumenty k istorii otkrytiya Kabardinskoi (Nal'chikskoi) shkoly* [Documents for the History of the Opening of the Kabardian (Nalchik) School]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2022. – No. 3 (107). – P. 67–77. (In Russ.).

KALMYKOV Zh.A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachalo XIX v.)* [Establishment of Russian administration in Kabarda and Balkaria (late 18th – early 20th century)]. – Nal'chik: El'brus, 1995. – 128 p. (In Russ.).

Kavkaz [Caucasus] – gazeta. Tiflis. (In Russ.).

KOKIEV G.A. *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokieva* [History of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokiev] / Comp. G.Kh. Mambetov. – Nal'chik: El'-Fa, 2005. – 904 p.

Materialy po obozreniyu gorskikh i narodnykh sudov Kavkazskogo kraya. Sobrany pod nablyudeniem N.M. Reinke N.M. Agishevym i V.D. Bushenom [Materials on the Review of Mountain and People's Courts of the Caucasus Region. Collected under the supervision of N.M. Reinke by N.M. Agishev and V.D. Bushen]. – SPb.: Senatskaya tipografiya, 1912. – 290 p. (In Russ.).

PAZOV I.S. *Finansy i ekonomika Nal'chikskogo okruga v nachale XX veka (1905–1917 gg.)* [Finances and Economy of the Nalchik District in the Early 20th Century (1905–1917)]. – IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya».* 2018. – No. 4. – P. 42–64. (In Russ.).

PAZOV I.S. *Obshchestvennyi kapital Nal'chikskogo okruga v nachale XX veka* [Social capital of the Nalchik District in the early 20th century]. IN: *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem.* – 2019. – V. 11. – P. 170–190. (In Russ.).

POTTO V.A. *Tsarskaya sem'ya na Kavkaze. 18 sentyabrya – 14 oktyabrya 1888 goda* [The Tsarist Family in the Caucasus. September 18 – October 14, 1888]. – Tiflis: Tip. Okruzhnogo Shtaba Kavkazskogo voennogo okruga, 1889. – 230 p. (In Russ.).

RGIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive].

Severnyi Kavkaz [North Caucasus] – gazeta. Stavropol'. (In Russ.).

Terskie vedomosti [Terskiye Vedomosti] – gazeta. Vladikavkaz. (In Russ.).

TsGA RSO-A – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russ.).

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.Н. Прасолов – кандидат исторических наук

Information about the author

D.N. Prasolov – Candidate of Science (History)

Статья поступила в редакцию 15.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 14.05.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The article was submitted 15.04.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication 20.06.2023.